

УДК 327+341

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-58-73

РОССИЯ – УКРАИНА: СЛАВЯНСКОЕ БРАТСТВО... CAPUT NILI QUAERERE

Ильин В. В.*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет),**Калужский филиал**248000, Калужская обл., г. Калуга, ул. Баженова, д. 2, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Уяснение причин порочного, досадного, противоестественного явления: вопреки славянофильскому (почвенному) проекту славянского братства обмирщается антиславянский атлантический проект тотального разобщения (план Даллеса, гарвардский, хьюстонский проекты) восточнославянских народов с их последовательным истреблением; по прямому руководству возглавляемого англо-саксами вестерна Украина наделяется функциями «тупого тарана», наносящего чувствительные удары по корпусу искусственно созданного российского геополитического противника.

Процедура и методы. Процедурным базисом рассмотрения выступил комплекс общенаучных (анализ, синтез, генерализация и др.) и специфических (рефлексия, понимание и др.) методов освоения объективного материала.

Результаты. Результатом исследования оказывается положительная платформа: от универсальной конфронтации с Россией теряет не только Украина (дальнейшее существование которой в прежнем виде более невозможно), но и ЕС, США, мир в целом; естественная логика восстановления разлаженного континентальным конфликтом жизнепорождающего процесса востребует учреждения нового мирового порядка, конституирующего регуляризованность, гарантийность общечеловеческой интеракции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Концептуальная и прагматическая значимость материала состоит в оптимизации технологии учреждения добрососедства, сотрудничества в обновляемом мировом порядке.

Ключевые слова: империя, панидея, мировой порядок, регуляризация межблокового взаимодействия

RUSSIA – UKRAINE: SLAVIC BROTHERHOOD... CAPUT NILI QUAERERE

V. Ilyin*Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Kaluga Branch
ul. Bazhenova 2, Kaluga Region, Kaluga 248000, Russian Federation***Abstract**

Aim. Clarification of the causes of a vicious, annoying, unnatural phenomenon: contrary to the Slavophile (soil) project of the Slavic brotherhood, the anti-Slavic Atlanticist project of total separation (the Dulles plan, the Harvard, Houston projects) of the East Slavic peoples with their successive extermination is being reconciled; under the direct leadership of the western led by the Anglo-Saxons, Ukraine is endowed with the functions of a blunt battering ram, inflicting telling blows on the body of an artificially created geopolitical opponent of Russia.

Methodology. The procedural basis of the review was a complex of general scientific (analysis, synthesis, generalization etc.) and specific (reflection, understanding etc.) methods of mastering objective material.

Results. The result of the study is a positive platform: not only Ukraine (whose continued existence in its former form is no longer possible) loses from the universal confrontation with Russia, but also the EU, the USA, the world as a whole; the natural logic of restoring the life-generating process disrupted by the continental conflict requires the establishment of a new world order constituting regularization, the guarantee of universal interaction.

Research implications. The conceptual and pragmatic significance of the material consists in optimizing the technology of establishing good neighborliness and cooperation in an updating world order.

Keywords: empire, panidea, world order, regularization of inter-block interaction

Введение

Организация – основа, опора бытия. Противостоит ей война – явление порочное, противоестественное, организацию разрушающее. Такова в фейерверке эмоций очевидная реальность. В более далёких дискурсивных отражениях – нельзя обвинять вино в пьянстве, войну в дезорганизации.

Убийственное разупорядочение противочеловечно и, как таковое, отвратительно, незаконно; изничтожение порядка преступно, недопустимо. Между тем интересен факт: за всю многовековую историю человечество не выработало надёжных средств предотвращения войн, гарантий сбалансированного обмена деятельностью, ручательств поддержания порядка, организации.

Обвинения в несовершенности обязывающей нормативной каноники неуместны: человек существо ценностное – идёт в решительный, испулённый, последний бой за исповедуемые жизненности. Не по указке, не по власти и принуждению, но по внутреннему зову, искренней потребности заявления святопричастности.

Касательство гордому величию идеалов, сердечно откровенным истинам вкупе с их деятельным обслуживанием, как кажется, обеспечивает персональное и общественное спасение. Не тут-то было. Поскольку ценности, идеалы, символы вер у людей разные, предобуславливаемая ими борьба по их утверждению сопровождается движением не к счастью, но к его антиподу: благими намерениями мостится дорога в ад.

Отсюда: рациональная канва уразумения «недуга сути» – многократно пропускаемого в мировой истории болезненного состояния войны – от ценностной несопряжённости сияния «царствия Божьего внутри нас» (Платон сказал бы: идейной «усии»; Маркс не сказал бы: «надземной» основы), порождающего «конфликт интерпретаций».

Коль скоро война – горячее столкновение горячих святынь, выясним, какие выходящие из-под общественного контроля компоненты публичного аксиологического поля инициировали провал в безнарядье, – братоубийственную славянскую бойню текущего времени.

Любая война – сшибка ценностей. И чем возвышенной ценности, тем непримиримее, упорнее силовое их отстаивание. Для Киева военные действия – защита отечества, недопущение посягательства на свободу, независимость, территориальную целостность, суверенитет, избранный путь развития. Для Донбасса, поддерживающей его Москвы специальная военная операция – сохранение русского мира, недопущение геноцида, возможность думать, общаться на родном языке, жить собственными интересами, чтить национально-исконное, незабвенное.

«Люди не понимают, каким образом противоположности согласуются друг с другом», – сетовал Гераклит. В стандартной технике мыслеточка противоположности не согласуются. Тем более не согласуются они в стандартной технике жизнетока.

Противоположные платформы державной, народной судьбы – основательные, мощные, духоподъёмные платформы, конфронтация которых в социальном устройстве, исключая политическое взаимодействие, налаживание скорого диалога, влечёт тяжёлые потрясения, испытания, увечья, несчастья, бедствия, горе.

Экскурс в историю

В обход риторических декламаций в расщеплении предметности на поверхностно видимое и сущностно скрытое разразившееся суровое противостояние частей единого целого имеет принципиальный подспудный корень – общемировую борьбу за российское имперское наследие. Любая дискуссия, казалось бы, по казуальной социально-политической повестке *usque ad nauseam* поглощается эссенциальной дискуссией о судьбе отечественной империи.

В нашем контексте требующая фронтального осмысления обширная тема «Россия – империя» [1; 2; 4; 8; 9] получает интригующую редактуру: Россия – Украина *ambo meliores*.

Находясь внутри спирали истории, обопрёмся на фактический фон. Социально-политические обстоятельства нужного нам прошлого-настоящего таковы.

2(15).11.1917 г. СНК принял декларацию прав народов России с графятой атрибутикой: суверенность, равенство, право на свободное госсамопределение. Прозрачно, явно. Но не таковы большевики, чтобы явному не сообщать тайное. В вопросе национального государствообразования максимально проступило свойственное большевикам двурушничество – рассогласование слова и дела. Лозунг права наций (этносов) на автономизацию коренные народы окраин истолковали буквально: в России приходит к власти «справедливое» правительство, порывающее с имперским прошлым; прежним зависимым территориям даруют свободу.

(В скобках скажем: страновая более чем странная особенность России заключается в том, что политическая трансформа-

ция увязывается здесь с геополитической трансформацией. Недавнее: от имени победившей «либеральной демократии» тройка канувших в лету властезахватчиков в 1991 г. развалила советскую империю. Давнее: от имени победившей «народной демократии» предводитель большевиков едва не единолично развалил коронную империю.

Напомним: после Февральской революции попытку отложиться от России предприняли Финляндия, Украина. Пресекая местечковый сепаратизм, Керенский пошёл на жёсткую меру – распустил финский Сейм. Чем он руководствовался? Тем же, чем и Столыпин, – мотивом укрепления государственности: «Не напрасно, не бессмысленно и не бессознательно были пролиты потоки русской крови, утвердил Пётр Великий державные права России на берегах Финского залива. Отказ от этих прав нанёс бы беспрецедентный ущерб русской державе, а постепенная утрата, вследствие нашего национального слабости или нашей государственной близорукости (! – *В. И.*), равнялись бы тому же отказу, но прикрытому личиной лицемерия» [11, с. 148]. Следует твёрдо понять: есть вещи необратимые, неперерешаемые. Свершилась колонизация – процесс несправедливый, кровавый, но исторически неизбежный. Сложился сбалансированный мировой порядок (МП), геополитический параллелограмм сил. Зачем его ломать? (В случае СССР с поправкой итогов всенародного весеннего референдума). Почему не принимаются планы передачи Австралии аборигенам? Почему не прорабатываются проекты восстановления индейских прав в США? Наконец, почему лишь в России перемена власти инициирует территориальные отпадения, – сепессию, дезагрегацию государственности?).

Откладывая обсуждение вопросов на более поздний срок, подчеркнём: национально-освободительные движения (неизменно именуемые большевиками «националистическими»), интерпретировав лозунг «права наций» (этносов) на самоопределение дословно, выступили с по-

чином «Вся власть национальным учреждениям!». Предоставить независимость потребовал литовский Сейм, за автономию высказывались казанский мусульманский комитет, белорусский национальный комитет, эстонский народный конгресс и др.

С такой постановкой исходно не согласились кадеты, эсеры, меньшевики, отвергавшие отказ от модели «единой и неделимой». Прерогативой решения национального вопроса теми же меньшевиками наделялось Учредительное собрание; до обязывающего вердикта последнего какое-либо отложение расценивалось как противоправное.

Что до большевиков, – объявляя линию политических оппонентов великодержавной, на словах они ратовали за самоопределение (!): «Ни один демократ, не говоря уже о социалисте, – уточнял Ленин, – не решится отрицать полнейшей законности украинских (! – В. И.) требований. Ни один демократ не может отрицать право Украины на свободное отделение (! – В. И.) от России...» [10, с. 341]. Отделение, которое уже не на словах, а на деле (!) – тут же венчается вольным (!) союзом народов, добровольным объединением в одном (!) государстве [10, с. 341]. Великороссы, вновь и вновь подчёркивал Ленин, «не будут насильно удерживать ни Польши, ни Курляндии, ни Украины, ни Финляндии, ни Армении, вообще ни одного народа. Великороссы предлагают братский союз (! – В. И.) всем народам и составление общего государства по добровольному (?!) согласию каждого ... народа, а никоим образом не через насилие, прямое или косвенное» [10, с. 41].

Как видно, модель самоопределения (на поверку сецессии) – не самодостаточна, не самоцельна; идёт в пакете с анонсированием «добровольного» (?!) союза. (Ср. с документально подкреплёнными первыми мгновениями постбеловежской делёжки, когда впавшие в эйфорию, в меру трезвые, не ведающие «что творят» три славянских государствоотступника «на троих» провозглашали «союз». «Союз» после развала Союза (кстати, без участия поставивших подпись под Договором об образовании

СССР от 30.12.1922 г. (помимо делегаций УССР, БССР, РСФСР) представителей ЗСФСР) (что ставит под сомнение общую легитимность преступного действия) – «союз» – кого? с кем? во имя чего?).

Дали «независимость» и тут же «забрали» – одновременно «свободно» объединили в новое (!) «союзное» государство, – «пусть Россия будет союзом свободных (! – В. И.) республик» [10, с. 286]. (Практикуемый Лениным иезуитский приём «введение нового принципа формирования старого образа», – «гуманист» Соловьёв называл Россию «семьёй» народов, «радикалист» Ленин называл Россию буквально в то же время «тюрьмой» народов, которая с приходом его (!) к власти «вдруг становится семьёй»).

Реконструкция большевистского плана подводит к пониманию: решение национального вопроса рассматривалось в сцепке с вопросом советско-классовой формы государственного устройства. Вещь в том, однако, что данная схематика утвердилась далеко не везде. До мозга костей конъюнктурный, популистский лозунг самоопределения требовался большевикам для революционизации российских окраин – недовольные монархическим и либерально-демократическим (Временным) правительством народы оказывались естественными союзниками большевиков в борьбе с ними. В обмен на борьбу, предположительно, они получали политическую автономию.

Именно – предположительно, по дезориентирующей «идее». Когда же коснулось дела, народам овам и сему ни с того, ни с сего стал навязываться советско-пролетарский типаж державной организации. На подобное ни окраинные народы, ни местные элиты не рассчитывали. Логичным ответом их стала радикальная сепаратизация. Но на это уже не рассчитывали большевики, которым и в (разгоряченную) голову не приходило, будто освободительное антимонархическое движение периферии подвергнет обструкции их социальную программу, выказав решимость «проводить свои идеалы в жизнь» (на чём настаивал идеолог «национализма» борющейся за самостийность Украины глава

Директории (ноябрь 1918 – февраль 1919) В. Винниченко).

В во всех отношениях «нештатной» ситуации большевики прибегли к массовой кампании за «великую» Россию, собираемую за рамой не царского «произвола-угнетения», а «добровольного» союза, скрепляемого «высокими» ценностями пролетарского интернационализма (не национализма) и социализма.

В ряде случаев сил не хватало. В результате стечения обстоятельств от России отошли Польша, Финляндия, Балтия, Бессарабия. Вернуть в Россию их большевики не могли. С провозгласившим суверенитет национальным правительством Украины («Универсал» Центральной рады, как, впрочем, – Закавказья – «антисоветское» решение закавказного комиссариата от 15(28).11.1918 г.) большевики боролись упорно. С элементом импровизации.

Именно: в декабре в Харькове (роль данного центра в нынешней кампании ещё предстоит оценить) собрались ставленники 49 советов Украины. На областном съезде советов Донбасса (!) они объявили себя I Всеукраинским съездом Советов, принявшим решение о создании Украинской Советской Республики (ближайшее будущее позволит квалифицировать справедливость максимы: всё в истории случается дважды...) как федеративной части советской России. Съезд обратился к народу Украины с призывом вести борьбу с Центральной радой. СНК (ранее признававший Раду правительством независимой Украины) по модели пролетарского интернационализма как государствообразующего начала приветствовал Всеукраинский съезд Советов, выразил готовность оказать практическую (т. е. военную) помощь. В сентябре на Украину направлен чрезвычайный комиссар (эmissар) СНК Орджоникидзе. В январе 1918 г. в СНК РСФСР введён член украинского советского правительства Затонский. По просьбе советского правительства Украины для ведения боевых действий с войсками Рады мобилизованы полки Красной гвардии. 26.01.1918 г. силы Рады

разгромлены; советское правительство из Харькова переехало в Киев).

Не будем проводить исторических аналогий (они – налицо); не строя вымыслов, избегая спекулятивных предрешений, осторожно оценим каузальную канву происходящего, во многом обуславливающую витиеватую слоистость обсуждаемого предмета.

Мировой порядок

Россия вышла из горнила Первой мировой войны основательно потрёпанной – территориально ущемлённой, духовно опустошённой. С позиций общей логики национального имперостроения преступный Брестский мир тактически обеспечивал закрепление во власти большевиков, стратегически намечал реваншистский путь восстановления утраченного. Не должны смущать восприятия откровенные эпитеты.

С конституированным Версальско-Вашингтонской системой (Парижская (1919–1920) – Вашингтонская (1921–1922) мирные конференции, итожащие результаты Первой мировой войны) глобальным МП руководство советской России (СССР) (лично Сталин) никогда согласия не выказывало, последовательно (как и Германия) боролось за его отмену – полномасштабную ревизию по части принятых (без его участия) договорённостей.

Высочайшая ставка делалась то на планетарную (мировая революция), то на континентальную (европейская революция), то на региональную (по пакту Риббентропа–Молотова присоединение Балтии, отошедших в 1920-х гг. к Польше западно-украинских, белорусских земель) дестабилизацию.

Окончательный возврат к традиционному российскому имперскому контуру закреплён итогами Второй мировой войны – Ялтинско-Потсдамская система (Крымская, Берлинская конференции 1945 г.) с чётко обозначенными сферами влияния, зонами ответственности, статусом буферных, пограничных пространств (хинтерланд, лимитрофы).

Более или менее сбалансированный выработанный союзниками status quo ис-

ходно оказывался чрезмерным для англосаксов, после Фултонской речи Черчилля ставших на путь его активной денонсации. Разразилась III мировая («холодная») война между консолидированным западным (НАТО) и восточным (ОВД) блоками. Эту жестокую, бескомпромиссную, жёсткую (не менее кровавую, нежели горячие) войну Россия (СССР) проиграла. Плачевный результат поражения – объективная действительность: очередной распад империи.

Не анализируя заслуживающих полноценного осмысления причин случившегося, в данном месте зафиксирiuем требуемое. И Россия, и воюющей с ней координированный Запад (в современной редакции: ЕС + США = атлантизм) [5; 6] из состояния прямых конфронтационных действий покуда не вышли. Сверхзадача атлантизма – беспрекословное единоличное доминирование англосаксов в мире. Реализации её подчинены цели:

- фронтальное уничтожение, разрушение России как великой державы, её расчленение на ряд несамодостаточных подконтрольных, обеспечивающих прогонку сырья территорий;

- установление безоговорочного превосходства в Старом Свете за счёт исключения России из Европы; помещения Германии под Европу;

- используя потенциал ЕС, российского хартленда, создать благоприятный стратегический, оперативно-тактический плацдарм для победной неизбежной схватки с Китаем (превентивная организация чисто англо-саксонского АУКУС).

Сверхзадача России – собственная цивилизационная судьба автономного ареала. Реализации её подчинены цели:

- восстановить согласованный (по Ялтинско-Потсдамскому консенсусу великих держав – раздел сфер влияния между англосаксами и славянами) МП в границах, предшествовавших договору от 12.09.1990 г. об окончательном урегулировании в отношении Германии, с техническим (по устным заверениям лидеров вестерна) ретарде блоковой конфигурации;

- добиться высокого уровня партнёрства, неделимости безопасности, нейтральности лимитрофов, в качестве буферной прокладки предотвращающих конфликтотогенное соприкосновение (предводительствуемой атлантизмом) римской и русской панидей [4];

- задать предпосылки не ущемлённой, работоспособной региональной (европейской, кавказской, центрально-азиатской, дальневосточной) политики.

Поскольку, что очевидно, сверхзадачи с обслуживающими их целями не реципрокны, добиться оформления взаимоприемлемого (не говоря – справедливого) МП на договорной – силовой основе не удаётся. Так как непосредственное военное столкновение атлантизма с Россией бесперспективно, избирается коварная модель эскалации антагонизма внутри (к сожалению, теперь между частями) одного народа. По замыслу вестерна, Россия должна изничтожиться Россией. В уклонении от задания регулирующего (незвизрая на досадный проигрыш Россией III мировой «холодной» войны) общедержавные взаимодействия согласованного МП вестерн разыгрывает карту стравливания Украины с Россией; созданной Россией Украине отводится неблагоприятная роль деструктивной атлантистской трансмиссии.

Антироссийская окраино-Россия

Последовательно включаемые в орбиту отечественного имперостроения аборигенные балтийские, кавказские, центрально-азиатские, сибирские народы никогда не имели полноценной государственности (что и обусловило относительно бескровную их инкорпорацию в Россию в ходе вольнонародной колонизации). Не имела её и Украина, созданная волею советско-коммунистического случая.

Отбрасывая нюансы, государство есть политически организованное пространство. Политический строй на Украину экспортировали большевики; территориальный контур её – их же имплементация. По соображениям хозяйственной, коммуни-

кационной, политической целесообразности как союзная республика (часть целого) Украина получала то, на что ни при каких самых невероятных (виртуальных) раскладах претендовать никак не могла: она получила Закарпатье, Крым, азовское, черноморское побережье с преимущественно и сугубо русским, никогда не проводившем культурно-психологической идентификации с «украинством» самодостаточным населением.

После досадно преступного, бездарного развала СССР с 1991 г. началась форсированная насильственная украинизация граждан с навязыванием чуждой (по части наведённой державности) национальной самоидентификации.

С позиций социальной, политической философии объективную несопряжённость уделов неорганично-химично конструируемого новообразования купируют рычаги силы – силы:

- обольщающей жёсткой идеи (идеократия);
- непримиримой жёсткой власти (деспотия).

На Украине на протяжении приснопамятных 30 лет – к нашему великому, неопишному сожалению – как раз и действовались именно эти наиболее тлетворные, хищные инструменты мозаицистской державоорганизации.

По прямому руководству вестерна Украине отводится роль «тупого тарана», наносящего чувствительные удары по корпусу искусственно созданного российского противника. Терминальная задача – стравливание (теперь уже) автономных субъектов славянского (унитарного) этноса в бессмысленной и беспощадной битве за выживание. До полного истощения.

Приводными ремнями её обслуживания выступают:

- по части идеократии – мобилизующее воинствующий национализм (учитывая дремучую оголтелую пропаганду антропологической «приоритетности» «укров» – сильнее – шовинизм) и нацизм;

- по части деспотии – развязывание безысходных тотальных экономических,

культурных, гражданских, гуманитарных карательных мер в отношении оппонентов-оппозиционеров вплоть до окончательного уничтожения.

Фактически активизируются замшелые вредоносные славяно-, русофобские модели, предосудительно известные как план Даллеса, гарвардский, хьюстонский проекты по разобщению восточнославянских народов с их последующим истреблением. (Превентивные меры – навязывание корпоративной линии «элитной» европейской ассоциации, вносящей досадный раскол в отношении родственных по языку, культуре, истории восточных, западных, южных славянских групп).

Откровенно враждебная России атлантистская линия создания из Украины насыщенного антироссийского места объективировалась по однозначным лекалам задания функции в ущерб предмету. Последний мнимый туман претензий на «вильность», «незалежность», «самостийность» развеян документально подтверждёнными фактами западной оккупации вышедшего из союза автономного государства, с 2014 г. управляемого сомнительной гетманщиной (на аналогии с диктатурой (апрель – декабрь 1918 г.) ставленника австро-германских захватчиков гетмана Скоропадского).

Предмет «Украина – государство; украинство – национальная идентичность» – погиб. Функция «Украина – анти-Россия» как недееспособное явление, зависимое от другого (известно какого) явления, упразднилась. Вирулентная функция ликвидировала предмет: никакой прежней Украины после проведения Россией специальной военной операции уже быть не может; Украина никогда не будет анти-Россией.

Европейский союз

Линия Соединённых Штатов Европы (о которых весьма реалистично сто лет назад высказывал Ленин) не аутентична, заявляется в кильватере деструктивной антироссийской стратегии Соединённых Штатов Америки. Независимо ни от чего, однако, у

объединённой Европы имеются собственные мотивы формулировать более или менее внятную двустороннюю евро-российскую повестку. По своим форматам и формам последняя крайне неоднозначна, учитывая такие капитальные основания, как:

– история: а) полномасштабное фиаско континентального расширения предводительствуемой то Германией (ливоны, тевтоны, Третий Рейх), то Францией (наполеоновское нашествие) (сестёр-основательниц Евросоюза) римской панидеи, систематически посрамляемой в горячем столкновении с русской панидеей [4]; б) неудовлетворимый счёт к России новоевропейцев – располагающихся в лимитрофах несамодостаточных территорий, входивших в состав СЭВ, ОВД, СССР, – своеобразных вассалов Российской империи;

– геоэкономика: стяжающая 1/6–1/8 планетарной суши с несметными природными и культурными богатствами, нередко не получающими рачительного использования, Россия для ресурсно истощённой, перенаселённой, проблемами переобременённой Европы традиционно – объект если не ненависти, то устойчивой враждебности;

– геополитика: стратегически неизменный курс – дестабилизация, ослабление России по обстоятельствам получает аранжировку: а) прямая агрессия – *drang nach Osten*; б) сдерживание, санкции, провокации; в) вынужденное дозированное двусмысленное, неискреннее сотрудничество (миссия ОБСЕ в ОРДЛО); г) вероломство (Мюнхенский договор; зондирующие интенсивные визиты в Москву политических лидеров Франции, Германии с увещеванием отказа от военной операции на Украине на фоне поддержки планируемого Украиной масштабного антироссийского демарша);

– геопсихология: конфликт ценностей, жизненных интересов – тотальное разобщение в принципах выстраивания обыденности, способах обустройства *Lebenswelt* (некомпенсируемый порок западного образа существования – засилье потре-

бительства; планомерная культивация (за счёт других) неспособного воспринимать сложности мира капсулированного *homo consumens*, – цивилизационный провал Запада).

Как видно, никакой звенящей расположенности, не говоря о честности, – во взаимодействии ЕС – Россия не просматривается. Тем не менее язык подозрительности, открытой вражды, рестрикций, финансово-экономической блокады – не дальновиден; он никого, никак не устраивает.

От радикальной конфронтации с Россией ЕС только теряет; возьмём в расчёт лишь два обстоятельства:

– мировая политическая стратегия: в борьбу с принудительно созданным Новым Светом в лице Украины антироссийским антиподом *volens-nolens* вовлечён примыкающий к театру боевых действий благополучный Старый Свет, несущий колоссальные материальные, культурные, репутационные издержки во имя загребавшего жар чужими руками старшего брата. Набирает силу неприемлемая мир-системная конфигурация: в створе ослабления Европы, России образовавшийся было уравновешенный полицентризм замещается одноким моноцентризмом. Однако же устанавливаемый на убийстве двух зайцев кряду заокеанский монополизм не приемлем;

– мировая экономическая стратегия: в угоду амбициозному патрону ввергающаяся в разрушительную для себя борьбу с Россией Европа добровольно-принудительно сползает в тяжелейшую рецессию, состояние подавления производительных сил, утраты рынков сбыта товарной продукции, преднамеренно обрекает себя на невозполнимые лишения, связанные с падением традиционно высокого качества жизни.

Невозместимые ошибки объединённой Европы:

– потворствование принятию Украины в НАТО;

– непротиводействие подготовке карательной экспедиции Украины в ОРДЛО и далее – в Крым;

– континентальная изоляция России, установление вокруг неё выгодного исключительно американизму железного занавеса с ликвидацией взаимовыгодных человеческих, финансовых, производственных контактов.

Настал момент истины – Европа, наконец, должна осознать: невозможно обеспечить собственную безопасность без необратимого сближения с Россией. Разумеется, с отказом от ястребиных поводов и оглядок.

США

Из двух прошлых мировых войн стараясь держаться поодаль затратных непосредственных столкновений США выходили непременными бенефициарами. Сбой произошёл в развязанной ими III мировой «холодной» войне. Поначалу дело выглядело вполне безмятежно – опробованные технологии удалённого воздействия:

- оформление широкого антироссийского террористического интернационала;
- раздувание русофобии;
- нагнетение высокого уровня тревоги;
- повышение градуса непримиримой риторики;
- создание воинственного антипода;
- ручательство европейских контрагентов – предвещали обретение бескровного успеха.

Вождевленное чувство обезоружило.

Слабый вариант: отлучение России от Европы, запечатание её буфером стран-лимитрофов (с украинским ядром) по черноморско-балтийской конфликтной зоне – отвергнут в угоду сильному варианту – прямой вооружённой сшибке двух частей одного народа с использованием запретных приёмов: ядерного шантажа – угрозы выхода Украины из договора о неядерном статусе, создания «грязной» ядерной борьбы, провокаций вокруг законсервированных (чернобыльская АЭС), действующих (запорожская АЭС) ядерных объектов, размещения американских биолaborаторий с военно-прикладной тематикой по выпуску вирусных патогенов.

Любые неоднозначные ширококомаштабные интервенции, реализующиеся как деформации, дестабилизации status quo, востребуют всестороннего обчёта совокупного (систематическо-несистематического) риска [3]. К нашей общей печали, конца боевым действиям (на момент выполнения статьи) не видно, но уже ясно: модель бесконтактной войны для США не прошла; надлежащий обчёт рисков произведён ими не был; джин выпущен из бутылки, и очень скоро окажет негативное влияние на своего господина.

Козыри перестают липнуть к одним и тем же корыстным рукам; США не могут выйти победителями из спровоцированного ими нового витка III мировой войны по ряду наглядных причин:

– политическая сфера: трудно предсказать, как, когда, чем завершится украинская бойня, однако несомненно – ход событий подготовил великое прозрение и отрезвление Европы: США защищали и защищают исключительно свои – никакие иные – национальные интересы, в том числе, – корпоративные интересы европейского сообщества. Сказанное лишний раз подчёркивает необходимость создания согласованной континентальной системы безопасности в формате ЕС – Россия;

– экономическая сфера: объективная логика функционирования капитализма (в любых вариациях) регулируется неотменяемым законом рыночной прибыли. Вследствие развёртывания боевых действий на континентальном театре ЕС как паушальный производительный контур представляет интенсивно падающий рынок; США как вписанная в мир-системные (прежде всего европейские) рыночные связи фрактура – вяло падающий регион. На данном просцениуме, как ни странно, возрастают шансы России – потенциально ненасыщаемого рынка, освобождённого от конкуренции уходом западных производителей;

– социальная сфера: нарастание протестного поведения населения держав вестерна, эмоционально подавленного, взволнованного ростом неопределённости, надвигающимися испытаниями, сни-

жением благосостояния, неизбежными конфликтами с беженцами, мигрантами, оставленными без призра, материальной поддержки странами ближне-, дальне-европейского круга [2; 7].

Так – кто и что выиграл?

Россия

Сугубая ошибка России (в отсутствие работоспособных патриотичных институтов) – непротиводействие прямо-таки маниакальному стремлению компрадорской политической элиты в разрушение национального промышленного, культурного, образовательного, гуманитарного потенциала, почвенного достояния, вековых традиций форсированно – стремглав влиться в европейское лакируемое либерально-рыночное состояние.

Там нас такими, какими мы были и, слава Богу, остались, вовсе не ждали.

В итоге, как недоумевал Карамзин, – «Мы стали (точнее – тщились стать – *В. И.*) гражданами мира, но перестали быть в некоторых (весьма существенных – *В. И.*) случаях гражданами России». Самое печальное во всей данной диковинной затее (требующей специального изучения: почему, чтобы стать гражданами мира, следует перестать быть гражданами России – и в ускользающей инверсии: почему, чтобы стать гражданами России, следует перестать быть гражданами мира?) – России, в конце концов, пришлось бороться с фактически осуществляемым (при её недопустимом потворстве) геноцидом своего народа.

Достойна анализа в этом проблемном блоке ещё не получившая освещения тема: социально-экономическая, социально-политическая реформация как... деформация – депопуляция и дезагрегация.

Здесь – наш интерес прикован к последнему.

Не менее сугубой ошибкой в двусторонних отношениях России – Украины периода президентства Януковича стала его эвакуация. Персональное спасение лица обернулось гибелью уже не реанимируемой державы. Тормозни мы легитимного президента страны в любой точке подконтрольной ему

территории, оставалась надежда на установление, поддержание устраивающего нас порядка. При нашей реактивности, однако, таковая надежда утрачена. Как при подобной же непонятной реактивности развеяна надежда на воспрепятствование обольваниванию учащихся откалиброванными в духе откровенной русофобии и нацизма учебниками по гуманитарным дисциплинам (прежде всего – истории, литературе); шутка сказать – при нашем попустительстве (при том, что Россия впрям (!) проплачивала валютой недешёвую аренду Севастопольской (своей!) военно-морской базы; обычно – кто платит, тот и антураж заказывает) на протяжении трёх десятков лет производилось (тем же отвратительным курсом «научные основания украинского национализма») brain washing всей молодёжи. (Риторический вопрос: какие поколения в действительности воспитаны? и как с ними бороться?).

Схематический мартиролог допущенных Россией ошибок обязывает причислить к перечню отсутствие какого-либо сопротивления противоправному некомпенсированному восточному расширению северо-атлантического альянса в нарушение устных ручательств сановных лиц. (Опять же напрашивается историческая аналогия. По резолюциям конференции в Локарно (1925 г.) – основному заключённому Германией, Францией, Бельгией, Великобританией, Италией гарантийному Рейнскому пакту – декларировалась неприкосновенность германо-французской, германо-бельгийской – западных границ Германии с подчёркнутым отсутствием статьи о нерушимости границ в центральной и восточной Европе. Очевидно: в первой квинтиле XX в. отработывались планы антироссийской блоковой организации, переросшие в развязывание кровавой Второй мировой. Картина в точности воспроизводится в режиме вековой периодичности: в первой квинтиле XXI в. антироссийский блок достигает западных границ российской державы. По третьему закону классической механики вынужденное противодействие России влечёт разрушительную ответную реакцию, кладущую предел навязчивой эскалации Запада, а с ним –

завершение анонсированной мартовской 1946 г. Фултонской речью британского консерватора III мировой «холодной» войны).

Воистину творец упущений стал пожинать тлетворную судьбу собственных созданий, заживших своей гибельной жизнью.

Политический кайрос наметила Мюнхенская речь Президента РФ, обострившего сюжету выправления перекосов собственного нерегуляризованного, ущемляющего положение России (из великих держав и Китая) проатлантистского мира.

До мюнхенского демарша проигрыш России в III мировой «холодной» войне, по замыслу вестерна, должен был венчаться окончательным её цивилизационным стреложением, для чего создавались, казалось бы, достаточные предпосылки. С подкреплённой конкретными практическими шагами мюнхенской диспозиции новоявленной России, однако, западный план провалился; как и любая видимость, антироссийское упование не стало и не могло стать явью. Опротечивая атлантистская кампания породила проблемы необозримой общемировой сложности, где никакое «первое» не могло оправдываться никаким «последним».

Недопустимая, непростительная вина Запада – близорукая безуспешная цивилизационная провокация в отношении России, ставящая мир на грань раскола и катастрофы.

Императив наших дней, – человечеству, планетарной организации нужны мосты, а не топливо, являющееся источником энергетической деструкции.

Между кем и как наводить мосты?

Вступая на неторный путь нащупывания точек соприкосновения, для начала в качестве руководства к действию следует отдать должное истине: в таком ответственном предприятии, как выработка флагманского миролюбивого проекта, «ненависть не может затмевать Богом данный человеку разум».

Не чувства, а разум – источник валотивных, часто неожиданных приобретений, решений. Просматривая спектр последних, включим силу концепционного моделирования.

«Патриотизм заключается в том, чтобы поддерживать свою страну всегда, а правительство лишь тогда, когда оно заслуживает», – напоминал М. Твен.

Всем патриотично настроенным сторонам конфликта, безусловно поддерживающим свои страны, равно как заинтересованно действующим правительства, правильно сблизить позиции на платформе перемирия с магистралью отставания и отстраивания мирной жизни.

Указанное – универсальная диспозиционная преамбула по части патриотизма в отношении конфликтующих стран; по части патриотизма в отношении правительств, стоящих за ордонасами распорядительных властей дело не выглядит однозначно; принимаемые диспозиции не могут быть одинаковыми, как трава.

Естественно, мы, выражающие интересы России, держимся своей патриотичной версии.

Поскольку с позиций философского взгляда на природу теории – выступающий от её имени агент высказывает не о будущем (способном посрамить любую теорию), но о возможном, предсказатель (прогнозист – никак не прорицатель, предрекатель, тавматург) намечает когерентную реалиям правдоподобную сценографию того, что не «неотвратимо», а «скорее всего» случится. Гипотетическая сценография заключённого в действительном модально слабого – пунктирным стилем – такова.

Пессимистичный сценарий. Россия увязает в непосильной войне, – неприемлемые потери, давление санкций, падение жизненных стандартов населения, усиление противодействия Запада, отсутствие поддержки Китая, вынужденное брожение, рост отщепенства, – паушально принуждают «агрессора» к миру не на его условиях. Геополитическое сальдирование как установление разности итоговых сумм по дебету и кредиту обуславливается асимметрией: в активе – осуждаемое мировым сообществом присоединение в качестве вассальных пространств выведенных из подчинения Украине территорий; в пассиве – международное непризнание аннексии, нагнетание факторов антироссий-

ской изоляции, истребование репараций на восстановление Украины. С показательным деградированием положения России в мир-системе; обратная реакция во многом аннулирует целедостижение.

Умеренно оптимистичный сценарий. Россия захватывает левобережье, азовскую, черноморскую полосу вплоть до приднестровской (особой) зоны; лишая Украину статуса морской державы, анонсирует оформление нового ассоциированного с собой субъекта международных отношений – Малороссии – с центром в Харькове с потенциальным присоединением к нему любых областей Украины.

Приобретения: территориальное, популяционное расширение; укрепление могущества усилением выхода к тёплым морям.

Потери: истощение военных, людских ресурсов; колоссальные затраты на восстановление разрушенных участков производительного, жизненного пространства; рост международного отторжения.

Оптимистичный сценарий. Силовым образом Россия овладевает Украиной. Блокируя Киев, не заходя в Галицию (поджимая её со стороны Волынской, Ровенской, Хмельницкой, Винницкой областей), Закарпатье, – уже несилковым способом проводит смену политических элит; добивается декларации вечного нейтралитета державного независимого пространства без левобережья и приморской зоны. Сильнейшая внутренняя и внешняя противительная реакция предусматривает переход к радикальному сценарию.

Радикальный сценарий. Сообразно обстоятельствам происходит ликвидация полноценного украинского государства в привычном (с советских времён – без Крыма) виде:

- отторжение левобережья с приморской частью;
- госсуверенизация Галиции;
- провозглашение специального статуса Закарпатья с державной развилкой:
 - а) сохранение – конфедерация этнических территорий с автономизацией русин;
 - б) упразднение – политическая сепаратизация этнических групп.

Для всех вариантов: обязывающий конституционный, законодательный запрет на реставрацию политического радикализма, нацизма в любых заявлениях.

Если атлантизм поставил на Украину как инструмент всесторонней демонизации и маргинализации России, разрешение украинского вопроса в любых исходах означает для атлантизма и России принципиальное урегулирование взаимоотношений на базе выстраивания нового МП эпохи пост – III мировой «холодной» войны.

Абрис новообретаемого МП

Объединённый европейский Запад окончательно утратил основательность и самостоятельность перед лицом США, с которыми России и надлежит договариваться о паритетной геостратегической конфигурации. В качестве предварительного оптимизирующего условия достижения неущемляющего результата резонно встать на почву добровольных рестрикций: атлантизм порывает с интервенционизмом «мир без России» (А); Россия порывает с реставрационизмом «российская империя в мире» (В). Кратко выскажемся об обоих.

(А). Судя по тому, как атлантизм (США) закусил удила в катализации антироссийского курса с угрозой его последующего усугубления (накачка Украины летальным оружием, отключение России от навигационных систем, отмена монетизации эфира, вытеснение ТВ каналов с платформ и т. д.), принято опрометчивое решение вести войну до последней капли крови.

Вразумительный терминальный ответ России – троякий:

- интенсификация военной санации Украины;
- в случае увеличения сроков силовой операции – дестабилизация внутренней ситуации (умелое раскачивание недовольства населения);
- объявление собственных санкций – фронтальной (!) сырьевой блокады Европы с инициацией разбалансирования жизнеподдерживающих процессов на фоне ультиматума восстановления страновой кооперации.

Слепец, кто гордо носитя с мечтами (Гёте).

Неоправданная геополитическая гордыня США из навязчивой превращается в опасную; с мечтами о вселенской гегемонии в обретающем многополярность, полицентричность мире следует распрощаться. Прибегая к более рефлексивному слогу, – «ничто» не может быть императивом жизнеспособной цивилизации; уничтоженья дух не может быть всеобщим духом нормального существования.

Вожденная рационализация международной повестки просматривается по линии вынужденного отрезвления Европой заокеанского патрона, который – не будучи искусным канатоходцем – должен, наконец, перестать прокладывать оживлённые маршруты по краю пропасти.

«Прошло» и «сбылось» – совпадают с собой в физическом смысле, но не в смысле политическом. «Сбывшееся» не отрицает и не затмевает для политики того, что по велению судьбы в настоящем «сбывается».

(В) Будоражающий умы и сердца предмет «империя» не однозначен. Если брать быка за рога, в метафизической плоскости не удаётся отделаться от заботы игнорировать оценку Г. Манном деятельности «коронованного идиота» Вильгельма, получившего в имперостроении «огромную кучу навоза». Империя – «куча навоза»?.. Что ж, ввязывающийся в профессиональную разработку важной темы политический, социальный аналитик должен быть готов разгребать нечистоты.

В прагматической плоскости, невзирая на представление сугубой затратности имперского проекта, правильно отдавать отчёт о нарочитости полемической квалификации: империя – высококачественный продукт социально-политического, национально-исторического развития, выступающий в державном измерении не скопищем отбросов, но амбициозным орудием народов заявлять свою вселенскую миссию.

На руках пальцев можно пересчитать, сколько народов в подлунном мире тщились брать на себя бремя строить импе-

рию, выступать от её имени. Таковы греки, римляне, персы, арабы, турки, немцы, французы, англо-саксы, русские. С развалом советской империи исключительным правом осуществлять имперскую волю стяжают американцы. Каких-нибудь три десятка лет тому назад (по меркам истории – ничтожно малый момент отстоящего прошлого) в бытность свою президентом Клинтон позволял себе утверждать: «Десять лет нашей политики в отношении СССР доказали правильность взятого нами курса на устранение сильнейшей державы мира. Используя прежде всего промахи советской демократии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, мы осуществили мечту многих американских президентов. Но в отличие от президента Трумэна, который мечтал сбить СССР с ног при помощи «ядерных кулаков», мы, несколько откорректировав программу Трумэна, преподнесли американцам на блюдечке Россию со всеми её несметными сырьевыми богатствами».

Да, мы затратили на эту операцию многие миллиарды долларов, окупив с лихвой все расходы. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 миллиардов долларов, сотни тонн золота. Под несуществующие проекты нам передали за символическую цену свыше 20 тыс. тонн цезия, бериллия, стронция, современные технологии ... Когда в начале 1991 г. работники ЦРУ передали на Восток для осуществления наших планов 50 миллионов долларов, а затем такие же суммы, многие из политиков, военных не верили в успех дела. Теперь же, по прошествии четырёх лет, видно – планы наши начали реализовываться. Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна – США».

В настоящем загнанная в угол Россия, подняв голову, обозначила законные требования по разграничению предметов ведения – закрепляющему отображения чёткому фиксажу прав и обязанностей. Стремящаяся к стабильности, предсказуемости взаимодействия в границах консенсуса «на равных» Россия – во всём права.

Заключение

Испытывающий судьбу на прочность атлантизм пока (!) делает ставку на силу. Очень скоро, однако, и он, и ввергнутый в турбулентность и неготовый к тому Запад, и весь мир затребуют примирения. Планетарного масштаба. Оно-то и будет венчающим завершение III мировой войны новым глобальным миропорядком.

Вхождение в него – с отстаиваемой нами платформы – стоит обсуждать с позиции некоей клаузулы.

Исторически – в веках – свой державный корпус Россия оформляла, обустроивала как империя. Возрождаясь, феноменологически, казалось бы, она должна его реставрировать, – подтверждая, восстанавливая. Эссенциально, однако, линия реставрационизма представляется непомерно затратной: Россия не достигла покуда той формы мир-системной кондиции, которая позволила бы гарантированно проводить свой державно осмысленный интерес. По данной причине теме «имперостроение» в редакции «имперовоссоздание» – «реванш национальной империи» мы предлагаем сообщить трактовку «русская панидея», курирующая евразийское большое геополитическое пространство.

Согласно отчётливо проступающей объективной логике окказионально (как, почему, зачем, – заслуживающие специального осмысления хорошие метафизические проблемы) обособились участки поверхности суши с приданными им идейно-организационными комплексами, подведомственными компетенциям римской, русской, туранской панидей, концептуально версифицируемым в терминах «месторазвитий» – средостений пространства (география – территории, акватории), ценностей (идеократия), порядка (власть).

Тройчатка «протяжение – дух – организация» вводит мало исследованный, малопонятный, но реалистичный, довольно надёжный праобраз, если угодно, – архетип, адресация к которому намечает требуемое концепционное моделирование.

Взыскующий оформления новый МП оказывается конфигурацией специфической, неимеющей аналогов в прошлом. Инновационным моментом выступает активизация традиционных панидей, к которым добавляется ранее непроявленная «поднебесная» панидея.

Так что если предыдущие МП складывались как классические упорядочения взаимодействий двух: римской-туранской; римской-русской панидей, – то современный МП складывается как неклассическое упорядочение четырёх панидейных комплексов. Особенность ситуации, следовательно, в полифундаментальности, а учитывая иррадиацию притязаний «невеликих» держав на обладание ядерным оружием (Тайвань, Япония, Пакистан, Иран, Израиль, КНДР и др.), и поливариантности. Действительно: доктринально новый МП модельно выглядит как координатно-импульсное (фазовое) многообразие, распадающееся на относительно автономные интервалы, конституируемые аксиомами отделимости.

Непреходящая значимость аксиом отделимости (в разных редакциях) – техника задания нормальных (!) топосов, в которых и между которыми проводится регуляризованный обмен деятельностью. Что, собственно, и позволяет МП играть ответственную роль гарантийного консенсуса.

Относительно движения в непосредственно поднимаемой нами проблеме сказанное предполагает: урегулирование отношений двух великих держав после снятия с кона разменной украинской монеты (как ни обидно так высказываться) крепится на обоюдном отказе от непомерных и неправомерных амбиций: атлантизм не препятствует саморазвитию России; Россия не форсирует восстановление империи. Далее – договорные обязательства по разграничению контуров римской и русской панидей согласно императивам аксиом отделимости.

Приобретения России: исключительные права на реализацию высших интересов в хартленде: 1/6 планетарной суши становится зоной стабильности. Последнее усиливается принятием и признанием

некоего подобия доктрины Монро, устанавливающего не прямые (формально-правовые) включения в состав государства бывших пространств империи (союзных республик), но обозначение приоритетности российской континентальной линии под водительством русской панидеи.

С целью надёжного разведения геополитических мир-системных компетенций римской (ныне оседланной США) и русской панидеи:

– пространственный контур НАТО съезживается до пределов договора от 12.09.1990 г. об окончательном (!) урегулировании в отношении Германии;

– восстанавливается безблоковый статус лимитрофов-хинтерланда –

а) северо-западное направление: Балтия, Польша (отдельный вопрос: страны – бывшие члены ОВД) – европейская окантовка империи;

б) юго-восточное направление: Туркестан, Закавказье – азиатская окантовка империи – буферных, исключаящих предпосылки горячего контакта панидей тампонных территорий.

Со стороны наиболее конфликтного северо-западного направления от стран Балтии, Польши востребуются конституционно закрепляемые ручательства «вечного» нейтралитета.

Приобретения Запада (атлантизма): гарантийная зона стабильности, спокойствия, добрососедства, сотрудничества (фи-

нансового, экономического, военно-технического, гуманитарного), опирающаяся на превентивный отказ России от всякого рода неприятных обстоятельств, в том числе:

– организацией общемирового антиатлантистского (как ранее – антиимпериалистического) фронта;

– игрой на противоречиях в юго-восточной Азии, Латинской Америке, Африке, Арктике;

– утритированием прав русскоязычного населения (в особенности в Латвии, Эстонии);

– инициацией возвращения Литвой 6 белорусских районов.

Взаимодействие Россия – Запад (атлантизм) следует направить в правильное ламинарное русло наращивания партнёрства, высвобождающего бесконечно ценную созидательную энергию самосредоточения, позволяющую избавляться от обременительного груза недоверия и подозрительности.

В отличие от других сфер практически-духовного философия смотрит на мир через призму преобразовательного оптимизма, обязывающего печься не о войне, а о жизни. О том, как после установления долгожданного миро-порядка будут жить Запад, Украина, Россия. Без близорукого желания нанести ближнему решающий и роковой удар.

Статья поступила в редакцию 05.10.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России / под ред. В. В. Ильина. М.: Московский университет, 1996. 399 с.
2. Ильин В. В. Метафилософия. Поэтика философии. М.: Проспект, 2021. 160 с.
3. Ильин В. В. Политология. М.: КДУ, 2018. 327 с.
4. Ильин В. В. Россия – империя?! Puncfium dolens // Вестник тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 1. С. 5–18.
5. Ильин В. В. Философия и власть. Ч. I. Архитектура власти // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4. С. 211–223.
6. Ильин В. В. Философия и власть. Ч. II. Аппретура власти // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 5. С. 277–296.
7. Ильин В. В. Философия кризиса. Человечество на пороге катастрофических перемен. М.: Проспект, 2022. 104 с.
8. Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М.: Московский университет, 1997. 382 с.
9. Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Московский университет, 2000. 300 с.

10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 56 т. Т. 32. М.: Госполитиздат, 1962. 605 с.
11. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия...: полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. М.: Молодая гвардия, 1991. 410 с.

REFERENCES

1. Plyn V. V., Panarin A. S., Ahiezer A. S. *Reformy i kontrreformy v Rossii* [Reforms and Counter-Reforms in Russia]. Moscow, Moscow University Publ., 1996. 399 p.
2. Plyn V. V. *Metafilosofiya. Poetika filosofii* [Metaphilosophy. Poetics of Philosophy]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 160 p.
3. Plyn V. V. *Politologiya* [Political Science]. Moscow, KDU Publ., 2018. 327 p.
4. Plyn V. V. [Is Russia an Empire?! Puncfum dolens]. In: *Vestnik tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2022, no. 1, pp. 5–18.
5. Plyn V. V. [Philosophy and Power. Part I. The Architecture of Power]. In: *Rossiiskij gumanitarnyj zhurnal* [Russian Humanitarian Journal], 2020, vol. 9, no. 4, pp. 211–223.
6. Plyn V. V. [Philosophy and Power. Part II. Appreture of Power]. In: *Rossiiskij gumanitarnyj zhurnal* [Russian Humanitarian Journal], 2020, vol. 9, no. 5, pp. 277–296.
7. Plyn V. V. *Filosofiya krizisa. Chelovechestvo na poroge katastroficheskikh peremen* [Philosophy of the Crisis. Humanity is on the Verge of Catastrophic Changes]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 104 p.
8. Plyn V. V., Ahiezer A. S. *Rossiiskaya gosudarstvennost': istoki, tradicii, perspektivy* [Russian Statehood: Origins, Traditions, Prospects]. Moscow, Moscow University Publ., 1997. 382 p.
9. Plyn V. V., Ahiezer A. S. *Rossiiskaya civilizaciya: sodержание, granicy, vozmozhnosti* [Russian Civilization: Content, Boundaries, Opportunities]. Moscow, Moscow University Publ., 2000. 300 p.
10. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 32* [Complete Works. Vol. 32]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1962. 605 p.
11. Stolypin P. A. *Nam nuzhna velikaya Rossiya...: polnoe sobranie rechej v Gosudarstvennoj Dume i Gosudarstvennom Sovete. 1906–1911* [We Need a Great Russia ...: A Complete Collection of Speeches in the State Duma and the State Council. 1906–1911]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1991. 410 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук Калужского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета);
e-mail: vvilin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor V. Ilyin – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Social Sciences, Bauman Moscow State Technical University (National Research University) Kaluga Branch;
e-mail: vvilin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ильин В. В. Россия – Украина: славянское братство... Caput nili quaerere // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 58–73.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-58-73

FOR CITATION

Plyn V. V. Russia – Ukraine: Slavic Brotherhood... Caput Nili Quaerere. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 4, pp. 58–73.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-58-73